«Не думай об этом слишком много». На лице Джона не отразилось особых эмоций. Просто сказал невнятно.

Затем он встал и переоделся.

Он надел черное пальто и серый шарф.

Половину лица он спрятал за шарф.

«Я выйду ненадолго». Джон стоял у двери, держа в руках длинный черный зонт. Он посмотрел на всех и сказал низким голосом.

Затем он толкнул дверь и таинственным образом вышел из комнаты.

В студии.

Салефани, Виктория и Гамлет один за другим отводили взгляд от того направления, которое оставил Джон.

Гамлет продолжил обучение.

Для него, какой бы ни была самая настоящая тайна человечества, он был готов быть только самым острым копьем в руках Джона.

Умственное качество Салефани было намного хуже, чем у Гамлета.

Она была немного ошеломлена, беспокойна и напугана.

Это была тайна, которая заключала в себе правду человечества и содержала в себе великий ужас.

Виктория попросила Салефани сесть рядом с ней.

«В последнее время у меня появилось слабое представление об Ассоциации Рассвета». Ее голос был теплым и сильным, когда она объясняла то, что знала.

Она медленно утешала Салефани. «По моему мнению, Ассоциация Рассвета может быть предком человеческой цивилизации.

«Вначале она привела человечество от невежества к цивилизации.

«И теперь, в эту эпоху буддизма, даосизма и так называемой эпохи без культивирования, она должна была снова появиться, чтобы выполнить свою миссию перед человечеством.

«Спокойно смотрите в лицо и участвуйте в этом.

«Мы должны быть благодарны за то, что нас выбрали присоединиться к такому древнему и великому существованию!»

…

Джон был одет в черное пальто и серый шарф.

Длинный зонт в его руке мягко покачивался.

Городской университет Оуайна, лесная тропинка зимой.

Глаза Джона были отчетливо видны в черно-белом цвете.

Время от времени он мельком замечал торопливые шаги и молодые пары, опирающиеся друг на друга.

На лице Джона появилось тепло.

Судя по шагам в Foresee, он шел к старой пятиэтажке.

Деревянная вывеска гласила: «Центр исторических исследований Университета Оуайн-Сити».

Он вошел со скрипом.

Свет не ослеплял и был очень теплым.

Он посмотрел вверх по винтовой лестнице.

Ряды книжных полок были заполнены информацией, и его глаза встретились с древними книгами.

Он явно был здесь впервые, но казалось, что он уже приходил сюда тысячи раз.

Джон шел шаг за шагом, затем повернул налево.

Он вошел в трехэтажный тихий зал.

С одной стороны было огромное окно от пола до потолка.

С двух других сторон стояли трехъярусные книжные полки и книги.

Столы были расставлены в ряд посреди зала.

Он взглянул на седовласого старого профессора Волибеля.

Сидя возле окна от пола до потолка, светил солнечный свет.

Он был в очках с толстыми стеклами и склонил голову перед ворохом документов.

Когда Джон стоял сбоку от зала, у него было такое предчувствие в сердце.

Без всякого предупреждения старый профессор поднял глаза.

Он только взглядом заметил молодого человека за пределами зала.

Он собирался что-то сказать.

Затем он увидел, как молодой человек вдруг жестом приказал ему молчать.

Джон убрал указательный палец с губ.

Он взглянул на ступеньки в Предвидении.

Затем он засунул руки в карманы.

Он вошел в академический зал.

От его шагов вообще не было слышно ни звука.

Проходя мимо первого на своем пути мужчины средних лет, который занимался учебником истории,

Джон раскрыл свою широкую ладонь.

Его движения были чистыми и точными, как будто он просто нежно касался задней части шеи мужчины средних лет.

Мужчина средних лет вдруг почувствовал себя бессильным. Его зрение затуманилось, и он прислонился к столу.

Вот так Джон легко ходил.

Используя его ладонь как лезвие или просто пройдя мимо них, исторические исследователи легли на свои столы и, казалось, заснули.

Джон подошел к старому седовласому профессору Волибелю с широко раскрытыми глазами.

"Господин Волибель.

«Ты прикасаешься к табу». Выражение лица Джона было нежным, когда он посмотрел в глаза старику и спокойно сказал:

"Та-табу?

«Это воспоминания, которые скрыты в этом мире и принадлежат самой глубокой части человеческой цивилизации».

82-летний профессор поднял взгляд, его седые волосы упали вниз.

Полуденное солнце освещало его.

В этот теплый полдень.

Джон сел напротив старого профессора и повторил шаги в Предвидении.

Каждое слово и каждая фраза были рассчитаны из трещин в длинной реке истории.

Он обрисовывал в общих чертах непостижимое существование.

Как один из четырех великих историков Страны плесени, Волибель всю свою жизнь изучал историю.

Однако именно из-за его глубоких исследований, когда он услышал, как Джон упомянул события, которые произошли в прошлом, он был еще более потрясен.

Его старческое лицо покраснело.

Его старое сердце колотилось!

«Мистер Волибель, я предлагаю вам два варианта.

«Первый выбор для меня — стереть ваши воспоминания об этом.

«Второй вариант — присоединиться к нам», — сказал Джон.

Окончательный выбор был предопределен.

Для некоторых людей достижение их цели было чем-то, ради чего стоило умереть.

Также было неизбежно, что в этом вопросе будут недостатки.

Но, следуя расчетам Foresee, которые были похожи на создание сети, все недостатки в конечном итоге были компенсированы.

В то время то, что было подделкой, было бы настоящим, а то, что было настоящим, было бы подделкой.

Около 17:00 вечера.

Позади него ресницы бессознательного исследователя слегка дрожали.

Джон поднялся и ровным шагом вышел, тихонько уходя.

Время продолжало идти.

Около 18:00.

Небо в Оуайн-сити было совершенно темным.

Джон стоял перед эстакадой, засунув руки в карманы.

Глаза Джона горели, когда он смотрел на оживленный город в свете неоновых огней.

Его брови продолжали дергаться.

По шагам в Предвидении, которые быстро менялись и становились все более и более сложными, можно было определить, что над Оуайн-Сити начала плести еще одна непроницаемая сеть.

На этот раз его противником больше не были неорганизованные люди, с которыми он столкнулся некоторое время назад.

Джон чувствовал себя подавленным, подавленным и злым.

Он хотел проделать дыру в этом небе, но у него еще не было на это сил.

Притаиться!

Ему все еще нужно было затаиться!

Однажды эти возвышенные и беспринципные существа, заполнявшие небо, будут яростно сброшены Джоном.

Он вышел из эстакады.

Рядом с ним остановился черный седан. Джон наклонился, чтобы войти.

Вскоре после этого.

В тихой чайхане перед Джоном тихо появились Уокер из корпорации «Александер» и Рейнхарт, закулисный Крестный отец, контролировавший и Ист, и Ист-Сити.

http://tl.rulate.ru/book/67651/1846828